

Глава 19

Чжун Цин с удивлением посмотрел на Андре, не ожидая такого вопроса.

Если бы он не согласился, вот тогда стоило бы спросить «почему».

Семья Росмонд была не менее могущественной, чем Ланкастеры, а Гойя уже много лет занимал пост спикера. Годы войны давно превратили демократию Альянса в фикцию, и главы Военного ведомства и Парламента в своих сферах были практически полновластными правителями.

Противостояние и переплетение интересов заставляли Росмондов и Ланкастеров поддерживать вежливую, но отстранённую дистанцию.

Решение Андре поселиться на Столичной звезде было слишком необычным, и если бы он ещё и отверг их попытку прощупать почву, его действия могли бы быть расценены как прямая провокация.

— Отказ от приглашения Росмондов доставит маршалу неприятности, — мягко сказал Чжун Цин.

Хватка Андре на его талии слегка ослабла.

— Значит, ты сделал это ради меня?

Чжун Цин промолчал.

Но Андре настойчиво требовал ответа.

— Да?

Чжун Цин улыбнулся.

— Маршал, клятва уже произнесена под свидетельством звёзд. Зачем вы заставляете меня повторять её снова?

Эти слова успокоили Андре.

Сладкая радость постепенно наполняла его сердце, что-то наконец встало на свои места, и многодневное беспокойство улеглось.

Вечером, после окончания свадьбы, Чжун Цин так устал, что заснул прямо в ванне.

Андре внизу разбирал подарки. Гора подарков, принесённых гостями, была огромной. Личная охрана уже провела первичный отбор, выделив самые ценные или самые странные вещи, чтобы маршал мог их осмотреть.

Андре просматривал их одну за другой, и его взгляд остановился на ручке.

На коробке стояла подпись дарителя: «С уважением, Рассел».

Андре слегка нахмурился.

Это не мог быть подарок от доктора Рассела — Рассел был мёртв, как и весь институт, уничтоженный дисковыми бомбами за день до того, как он увёз Чжун Цина из военного округа Ноэн.

Это были Росмонды.

Андре открутил колпачок ручки и, как и ожидал, обнаружил внутри диктофон. Он легко нажал на кнопку, и раздался шёпот, полный нежности, смешанный с тяжёлым дыханием и жалобными стонами.

Он узнал один из голосов — он принадлежал Янь Цзи. А другой — его новоиспечённому супругу.

Металлический корпус ручки рассыпался в пыль от ярости, все звуки мгновенно исчезли, но ревность продолжала расти. На той записи Чжун Цин был таким нежным, инициативным, готовым на всё, в отличие от того, каким он был под ним — молчаливым и терпеливым.

Почему?

За что?

Робот-дворецкий легонько коснулся брюк Андре. Андре опустил голову и увидел на его экране напоминание — Чжун Цин уже слишком долго находится в ванной.

Андре заставил себя очнуться от гнева и ревности. Это был заговор Росмондов, ответный удар за то, что он уничтожил институт в военном округе Ноэн, разрушив их шпионскую сеть, внедрённую в армию.

Он поднялся наверх и открыл дверь ванной. Человек в ванне, прислонившись к стене, крепко

спал. В тусклом свете ламп его обнажённая кожа, видневшаяся из-под пены, казалась ослепительно белой.

Вода в ванне уже остыла.

Андре поднял Чжун Цина на руки. Кожа, к которой он прикоснулся, была прохладной. Он лёг с Чжун Цинем в постель и, раздевшись, крепко обнял его.

Они были так близко, что могли согревать друг друга своим теплом. Но что насчёт их сердец?

***

По идее, после свадьбы должен был быть медовый месяц.

Андре был полон энтузиазма, несколько дней изучал планы путешествий. Но Чжун Цин не хотел никуда ехать и, чтобы отбить у него это желание, притворился больным.

Потом Чжун Цин пожалел об этом.

Сначала Андре вёл себя как обычно, даже был очень нежен, каждый день устраивал маленькие сюрпризы. Чжун Цин отвечал на эти знаки внимания не слишком горячо, но и не слишком холодно. Он возразил лишь однажды, когда Андре решил построить сад, используя землю с Земли, хранившуюся в сокровищнице семьи Ланкастер.

И после этого единственного возражения Андре изменился.

Он словно вернулся в то состояние, в котором находился месяц, когда был под властью периода восприимчивости. Но трудно было сказать, стало ли от этого легче или мучительнее.

Андре стал более сдержанным. После свадьбы он, казалось, наконец обрёл уверенность и перестал из-за беспокойства требовать близости без меры. Он тайком спрятал два свидетельства о браке и в моменты крайней радости снова и снова шептал свадебные клятвы. Даже Чжун Цин был удивлён, насколько сильно он верил в силу этого документа.

Но он также стал мягче.

Его взгляд сверху вниз перестал быть таким непроницаемым, иногда в нём проскальзывало детское недоумение и мольба. Но он никогда не говорил об этом, и Чжун Цин не знал, чего он хочет. Этот взгляд выводил его из себя, и ему приходилось самому обнимать его за шею, позволяя ему уткнуться лицом в своё плечо.

Такой Андре, даже делая что-то очень жестокое, казался безобидным, больше похожим на обычного человека, чем на высокопоставленного главу Военного ведомства.

Чжун Цин не понимал, как простая фраза «не люблю разводить цветы» могла привести к такому. У него действительно не было сейчас на это настроения. В военном округе Ноэн он уже дважды этим занимался, и даже самый большой интерес должен был иссякнуть.

Так, в этой суматохе, прошёл месяц, и наконец наступил день приёма у Росмондов.

Многие из гостей этого приёма были и на свадьбе месяц назад.

Увидев прибывшую чету Ланкастеров, они невольно сравнили их с тем, какими они были месяц назад.

Омега из семьи Чжун, казалось, не изменился — всё такой же тихий, нежный и завораживающе красивый.

Только на этот раз румяна и помада не скрывали его нездоровый вид. Он казался таким лёгким, что, казалось, дунь на него — и он улетит. Каждый его шаг был бесшумен, как у кошки.

Маршал Ланкастер, напротив, был в прекрасной форме, словно провёл очень приятный медовый месяц. Если бы они знали немного древнекитайский, то описали бы его состояние как «сияющий от счастья».

Лишь хозяин дома, Гойя, мог заметить за спокойным взглядом Андре ледяной холод. Каждый раз, когда этот взгляд скользил по нему, у него по коже пробежали мурашки, но в то же время это разжигало в нём азарт.

Гойя оставил своих собеседников и направился к ним.

После короткого обмена любезностями он первым делом обратился к Чжун Цину.

— Супруг Ланкастер, вы успели перекусить перед выходом? Можете сначала подойти к столу с закусками, чтобы подкрепиться. Скоро будут танцы, а для них нужны силы.

Он даже немного интимно наклонился и добавил:

— Там много жён-омег, все из знатных семей Трентора. Если им посчастливится подружиться с вами, они смогут составить вам компанию, когда вам будет скучно.

Сказав это, он отступил, сохраняя дистанцию, которая не казалась бы слишком фамиллярной, но определённо могла бы разозлить Андре.

Чжун Цин незаметно потянул Андре за рукав и очень вежливо ответил:

— Господин спикер, вы очень любезны. Но я сейчас не голоден.

— Супруг...

— Господин спикер, — прямо перебил его Чжун Цин, — кажется, те господа вас уже заждались.

Гойя, у которого слово застряло в горле, загадочно улыбнулся.

Он не стал настаивать, медленно отступил на несколько шагов и даже слегка поклонился в знак извинения.

— Тогда я вас покину. Желаю вам... весело провести вечер.

Один ушёл, но остался другой.

Омеги никогда не участвовали в политических и военных беседах, поэтому на приёмах супружеские пары, поздоровавшись с хозяевами, расходились по своим кругам общения.

Поэтому Андре, всё ещё стоявший рядом с Чжун Цином, выглядел очень неуместно.

Чжун Цин легонько подтолкнул Андре.

— Маршал, идите тоже.

Видя сомнение в глазах Андре, он продолжил уговаривать:

— Не беспокойтесь за меня. — Он указал Андре в сторону, где несколько дам то и дело бросали на них взгляды. — У меня тоже есть, куда пойти.

Андре всё ещё хмурился, но больше не возражал.

— Если что-то случится, обязательно скажи мне, — напутствовал он.

— Скажу.

Получив заверение, Андре, то и дело оглядываясь, направился к группе людей неподалёку, а Чжун Цин, просто сев поодаль, дождался, пока к нему сами подойдут.

— Профессор Чжун, здравствуйте.

Чжун Цин поднял голову и увидел молодую омегу. Он протянул ей руку.

— Госпожа Капе.

Госпожа Капе, оперевшись на его руку, села. Она была на пятом месяце беременности, и её хрупкое тело, казалось, вот-вот не выдержит.

— Вы меня знаете?

— Единственная омега, вышедшая замуж за бету. Как я мог вас не знать?

Госпожа Капе горько улыбнулась.

— Вы тоже считаете, что я поступила неправильно?

— Что вы! Семья Капе из поколения в поколение руководит столичным исследовательским институтом. Мою жизнь спас институт в военном округе Ноэн, и я лучше всех знаю, какой огромной силой он обладает. Для омеги институт — прекрасная партия, ваше решение абсолютно верное.

Чжун Цин улыбнулся.

— Моя мать в своё время поступила так же. Она вышла замуж за альфу-исследователя, воспитанного в семье бет, и родила меня.

Госпожа Капе понимающе улыбнулась и погладила живот.

— Хотя рожать всё равно придётся, но зато можно избежать мучений течки.

Чжун Цин усмехнулся.

— Похоже, мы с вами думаем одинаково. Если держаться подальше от альф, то разницы между омегой и бетой почти нет.

Их дружелюбная беседа стала сигналом для наблюдавших со стороны дам. Всё больше людей подходило к ним, и разговоры становились всё более разнообразными.

Когда пришло время танцев, все отправились переодеваться.

Это был бал-маскарад. Гостям нужно было не только сменить наряды, но и надеть маски.

Чжун Цин остался с госпожой Капе и не участвовал в танцах. Они вместе наблюдали за кружащимися в танце парами, продолжая тихий разговор, прерванный ранее.

Пока перед Чжун Цином не протянулась рука.

— Андре?

Чжун Цин колебался, стоит ли принимать приглашение, но госпожа Капе рядом уже прикрыла рот рукой и рассмеялась.

— Кажется, я слишком долго занимала профессора Чжуна, и маршал Ланкастер недоволен. Профессор Чжун, не обращайтесь на меня внимания, веселитесь.

Раз уж она так сказала, Чжун Цин взял протянутую руку и направился в гардеробную, чтобы переодеться.

На полпути он понял, что они идут не туда. Его завели в укромный уголок, и на него обрушился шквал поцелуев.

Чжун Цин едва не задохнулся. Холодная маска тёрлась о его щеку, но кончик языка был обжигающе горячим. Возможно, из-за того, что они оба заранее наклеили ингибиторные пластыри, Чжун Цин не чувствовал ни малейшего запаха от человека перед ним. Маска скрывала его лицо, лишь объятия и поцелуи были так знакомы.

— Андре! Хватит... не здесь...

Оглушительная музыка полностью поглотила голос и сопротивление Чжун Циана, так что, когда музыка внезапно стихла, он, наоборот, от наступившей тишины не осмелился больше двигаться.

Такая покорность облегчила дальнейшие действия человека перед ним.

Влажные поцелуи медленно спускались вниз, скользя по шее. Пальцы расстегнули пуговицы на одежде, проникли внутрь, медленно поглаживая кожу на талии, постепенно поднимаясь к

спине, к позвоночнику.

Чжун Цин, одурманенный поцелуями, сквозь листву, закрывавшую ему обзор, смутно видел, как в танцевальном зале кто-то ссорится.

— ...почему это я не могу доставить ему неприятности! — кричал молодой омега. Хотя лица не было видно, можно было догадаться, что он красив и знатен. — Моя фамилия Ланс! По порядку, в этом поколении семья Ланкастер должна была породниться с моей семьёй, и Андре должен был быть моим женихом!

Госпожа Капе, поддерживая живот, сказала что-то в утешение, но это лишь переключило его гнев на неё.

— Я видел, как вы двое всё время липли друг к другу. Неудивительно, что вы сошлись. Один предал покойного мужа и женился на другом, а другая предала свою расу и вышла замуж за бегу. Один неверный, другая — бесчестная. Прямо созданы друг для друга.

Чжун Цин, слыша, как он говорит всё более и более оскорбительные вещи, забеспокоился о состоянии госпожи Капе и хотел было оттолкнуть Андре, чтобы вмешаться. Но Андре не отпускал его, а, наоборот, схватил его за оба запястья и, подняв их над головой, прижал к стене.

В танцевальном зале молодой господин Ланс продолжал бушевать, и его слова становились всё злее.

— Сами натворили, так чего же боитесь, что другие скажут? Этот Чжун Цин, то в армии служил, то преподавал, «Свет Омега», видите ли. А о своём главном предназначении — ни капли не заботился. Даже небеса не выдержали, послали ему сахарную пулю, чтобы он мучился до смерти.

— Он что, в военную академию пошёл, чтобы на поле боя сражаться? По-моему, чтобы мужиков цеплять. Один сдулся, так он тут же другого нашёл, никакого стыда. И это «Свет Омега»? Позор омега, вот кто он.

Не успел он договорить, как вокруг поднялся шум, кто-то вскрикнул:

— Маршал Андре?

Этот голос так же поразил и Чжун Цина.

Он смотрел на человека в центре танцевального зала, которого знал как свои пять пальцев, и в его голове была пустота. Если тот человек — Андре, то... кто тогда этот, перед ним?

<http://bllate.org/book/16114/1585066>